

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 4-son

VOLUME 5 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.4.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Jurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas’ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Sharipov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov, M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri, Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnom

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 25-avgustda bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 26

Adadi: 100. Buyurtma: № 157.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

MAS’UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY’ATI A’ZOLARI

J. Blum – Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (Boston, AQSh)

M. Vishovatiy – Gdansk universiteti professori (Gdansk, Polsha)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

X. Xayitov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

I. To‘raboyev – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

S. Xolboyev – O‘zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

N. Raxmonkulova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

J. Ne‘matov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Шарипов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев,
К. Абдувалиева, Й. Махмудов,
М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
25.08.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 26. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 157.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – доктор права, профессор Школы права колледжа Бостона (Бостон, США)

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Хошимхонов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Ахмедшаева – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Х. Хаитов – доктор юридических наук, профессор Академии государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

И. Турабоев – доктор философии по юридическим наукам, и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

С. Холбоев – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Н. Рахмонкулова – доктор юридических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Курбанов – доктор философии по юридическим наукам, доцент (Ташкент, Узбекистан)

Р. Кучкаров – кандидат филологических наук, и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Sharipov, E. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abduvalieva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 25.08.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 26.

Units: 100. Order: № 157.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

A. Khoshimkhonov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Akhmedshaeva – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Kh. Khayitov – Professor of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

I. Turaboev – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

S. Kholboev – Associate Professor of the Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

N. Rakhmonkulova – Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Z. Esanova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Ne'matov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Kurbanov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

R. Kuchkarov – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 **AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA**

Ijtimoiy davlat va uning belgilari: ayrim nazariy-huquqiy masalalar

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

21 **NAZAROV SHAVKAT NAZAROVICH**

Davlat-fuqarolik jamiyati muloqoti: nazariy-huquqiy tahlil va zamonaviy tendensiyalar

30 **NURMAMATOVA NOILA DONIYOROVNA**

Konstitutsiyaviy sudlarda raqamli transformatsiya: imkoniyatlar va xavflar

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

38 **YAKUBOV AXTAM NUSRATULLOYEVICH**

Raqamli aktivlar tushunchasining evolyutsiyasi va ularni huquqiy tartibga solishning qiyosiy tahlili

49 **TOSHKANOV NURBEK BAHRIDDINOVICH**

Universitetlar va ilmiy tadqiqot muassasalariga qarashli intellektual mulk obyektlarini tijoratlashtirishning huquqiy xususiyatlari

59 **ABDUQODIROV ABDURAUF BAXODIR O'G'LI**

Yuridik shaxs shaxsiy qonuniga nisbatan ekspluatatsiya markazi mezonini qo'llash muammolari

66 **PO'LATOV TEMURBEK G'AYRATJON O'G'LI**

Moliyaviy texnologiyalar sektoridagi avtomatlashtirilgan raqamli shartnomalarda rozilik ifodasini huquqiy talqin etish muammolari

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

76 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH**

O'simlik dunyosini muhofaza qilish va undan foydalanishda ekologik me'yorlashning huquqiy jihatlar

84 **KALDARBEKOV ASILJON OSPANOVICH**

O'rmon fondi yerlarini barqaror huquqiy boshqarish bo'yicha xalqaro tajriba va uning O'zbekiston uchun ahamiyati

95 **BAYTUROVA AIDA NABIYEVNA**

Xorijiy mamlakatlar va O'zbekistonda ekologik turizmni tartibga solishning huquqiy mexanizmlari: xalqaro tajribaning qiyosiy tahlili va moslashtirish yo'llari

108 **OTAUBAYEVA AYGUL BAXRAMOVNA**

O'zbekiston Respublikasi qonunchiligida ekologik huquqbuzarliklar uchun ma'muriy javobgarlikning yuridik tabiati va tamoyillari: Qozog'iston Respublikasi misolida qiyosiy-huquqiy tahlil

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH
FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

121 TO'YCHIEVA MALIKA BOTIR QIZI

Advokatlar kasbiy tayyorgarligining o'ziga xos xususiyatlari va uni takomillashtirish masalalari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

128 NODIROV MUZAFFAR AXMADOVICH, TURSUNMURODOV KOMRON TURG'UN O'G'LI

O'zbekistonda oilaviy (maishiy) zo'ravonlik subyektining huquqiy tahlili: huquqiy
bo'shliqni bartaraf etish

138 UTEBAYEV SALAMAT MAKSETBAY ULI

Kontrabanda jinoyati obyektiv belgilarining yuridik talqini

147 NURMANOV XOLBEK RAHMATILLA O'G'LI

Onlayn banklar faoliyati sohasida firibgarlikni kvalifikatsiya qilish masalalari

156 MA'MUROV SANJARBEK ILXOMOVICH

O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligida jamiyatdan ajratish bilan bog'liq bo'lmagan
jinoiy jazolarning rivojlanish tarixi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

164 BAZAROVA DILDORA BAHADIROVNA

Voyaga yetmaganlarning uy qamog'ida saqlanishi: jamiyat xavfsizligi va bola manfaatlari
o'rtasidagi muvozanat

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

175 G'AFUROVA NOZIMAXON ELDAROVNA, SAIDOV OLIM CHORIQULOVICH

Yangi O'zbekistonda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashning huquqiy jihatlar va muammolari

190 MUSAYEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH

Dunyoda narkobiznesning rivojlanishi

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

199 AHMADJONOV MURODULLO NURALI O'G'LI

Korrupsiya: tahlil va choralar

209 MIRZAYEVA MOHINA SROJIDDINOVNA

Yo'l-transport infratuzilmasi loyihalarini amalga oshirishda korrupsiyaviy sxemalar:
tahlil va yechimlar

221 RUZINAZAROV SHUXRAT NURALIYEVICH

Sharaflil yo'l sohibi, sudyalarning ustozl, odil va fidoyi rahbar

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА

Социальное государство и его признаки: отдельные теоретико-правовые вопросы

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

21 НАЗАРОВ ШАВКАТ НАЗАРОВИЧ

Диалог государства и гражданского общества: теоретико-правовой анализ и современные тенденции

30 НУРМАМАТОВА НОИЛА ДОНИЁРОВНА

Цифровая трансформация в конституционных судах: возможности и риски

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

38 ЯКУБОВ АХТАМ НУСРАТУЛЛОЕВИЧ

Эволюция понятия цифровых активов и сравнительный анализ их правового регулирования

49 ТОШКАНОВ НУРБЕК БАХРИДДИНОВИЧ

Правовые особенности коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих университетам и научно-исследовательским учреждениям

59 АБДУКОДИРОВ АБДУРАУФ БАХОДИР УГЛИ

Проблемы применения критерия центра эксплуатации в отношении личного закона юридического лица

66 ПУЛАТОВ ТЕМУРБЕК ГАЙРАТЖОН УГЛИ

Проблемы юридической интерпретации выражения согласия в автоматизированных цифровых договорах в секторе финансовых технологий

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

76 РАЖАБОВ НАРИМАН ШАРИФБАЕВИЧ

Правовые аспекты экологического нормирования в охране и использовании растительного мира

84 КАЛДАРБЕКОВ АСЫЛЖАН ОСПАНОВИЧ

Международный опыт устойчивого правового управления землями лесного фонда и его значение для Узбекистана

95 БАЙТУРОВА АИДА НАБИЕВНА

Правовые механизмы регулирования экологического туризма в зарубежных странах и Узбекистане: сравнительный анализ и пути адаптации международного опыта

108 ОТАУБАЕВА АЙГУЛЬ БАХРАМОВНА

Юридическая природа и принципы административной ответственности за экологические правонарушения в законодательстве Республики Узбекистан: сравнительно-правовой анализ на примере Республики Казахстан

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

121 ТУЙЧИЕВА МАЛИКА БОТИР КИЗИ

Особенности профессиональной подготовки адвокатов и вопросы её совершенствования

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

128 НОДИРОВ МУЗАФФАР АХМАДОВИЧ, ТУРСУНМУРОДОВ КОМРОН ТУРГУН УГЛИ

Юридический анализ субъекта семейного (бытового) насилия в Узбекистане:
преодоление правового пробела

138 УТЕБАЕВ САЛАМАТ МАКСЕТБАЙ УЛЫ

Юридическая интерпретация объективных признаков преступления контрабанды

147 НУРМАНОВ ХОЛБЕК РАХМАТИЛЛА УГЛИ

Вопросы квалификации мошенничества в сфере онлайн-банкинга

156 МАЪМУРОВ САНЖАРБЕК ИЛЬХОМОВИЧ

История развития уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества,
в уголовном законодательстве Республики Узбекистан

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

164 БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА

Домашний арест несовершеннолетних: баланс между защитой общества и
интересами ребёнка

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

175 ГАФУРОВА НОЗИМАХОН ЭЛЬДАРОВНА, САИДОВ ОЛИМ ЧОРИКУЛОВИЧ

Правовые аспекты и проблемы обеспечения продовольственной безопасности
в Новом Узбекистане

190 МУСАЕВ ДЖАМАЛИДДИН КАМАЛОВИЧ

Развитие наркобизнеса в мире

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

199 АХМАДЖОНОВ МУРОДУЛЛО НУРАЛИ УГЛИ

Коррупция: анализ и пути противодействия

209 МИРЗАЕВА МОХИНА СРОЖДИНОВНА

Коррупционные схемы при реализации проектов дорожно-транспортной
инфраструктуры: анализ и решения

221 РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ НУРАЛИЕВИЧ

Почётный проводник и наставник судей, справедливый и преданный своему делу
руководитель

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 **AKHMEDSHAEVA MAVLYUDA AKHATOVNA**

Social state and its characteristics: some theoretical and legal issues

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

21 **NAZAROV SHAVKAT NAZAROVICH**

Dialogue between state and civil society: a theoretical-legal analysis and modern trends

30 **NURMAMATOVA NOILA DONIYOROVNA**

Digital transformation in constitutional courts: opportunities and risks

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

38 **YAKUBOV AKHTAM NUSRATULLOYEVICH**

Comparative analysis of the evolution of the concept of digital assets and their legal regulation

49 **TOSHKANOV NURBEK BAHRIDDINOVICH**

Legal aspects of the commercialization of intellectual property objects belonging to universities and research institutions

59 **ABDUQODIROV ABDURAUF BAKHODIR UGLI**

Issues of applying the exploitation center criteria to the personal law of a legal entity

66 **PULATOV TEMURBEK GAYRATJON UGLI**

Problems of legal interpretation of agreement in automated digital contracts in the financial technologies sector

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

76 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH**

Legal aspects of environmental regulation in the protection and use of flora

84 **KALDARBEKOV ASILJAN OSPANOVICH**

International experience in sustainable legal management of forest fund lands and its significance for Uzbekistan

95 **BAYTUROVA AIDA NABIYEVNA**

Legal mechanisms of regulating ecological tourism in foreign countries and Uzbekistan: comparative analysis and ways of adapting international experience

108 **OTABAYEVA AIGUL BAKHRAMOVNA**

The legal nature and principles of administrative liability for environmental offenses in the legislation of the Republic of Uzbekistan: a comparative legal analysis with the Republic of Kazakhstan

12.00.07 – JUDICIAL BRANCH. PROSECUTOR'S CONTROL. ORGANIZATION
OF LAW ENFORCEMENT. ADVOCACY

121 **TUYCHIEVA MALIKA BOTIR KIZI**

Features of professional training of advocates and issues of its improvement

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

128 **NODIROV MUZAFFAR AKHMADOVICH, TURSUNMURODOV KOMRON TURGUN UGLI**

A legal analysis of the subject of the family (domestic) violence in Uzbekistan: bridging the legal gap

138 **UTEBAYEV SALAMAT MAKSETBAY ULI**

The legal interpretation of the objective elements of the crime of smuggling

147 **NURMANOV KHOLBEK RAHMATILLA UGLI**

Issues of qualification of fraud in the sphere of online banking

156 **MA'MUROV SANJARBEK ILKHOMOVICH**

History of the development of criminal punishments not related to separation from society in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND
FORENSIC EXPERTISE

164 **BAZAROVA DILDORA BAHADIROVNA**

House arrest of minors: a balance between public safety and child's best interests

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

175 **GAFUROVA NOZIMAKHON ELDAROVNA, SAIDOV OLIM CHORIQULOVICH**

Legal aspects and problems of ensuring food security in New Uzbekistan

190 **MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH**

Development of the drug business in the world

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

199 **AHMADJONOV MURODULLO NURALI UGLI**

Corruption: analysis and remedies

209 **MIRZAEVA MOHINA SROJIDDINOVNA**

Corruption schemes in the implementation of road transport infrastructure projects: analysis and solutions

221 **RUZINAZAROV SHUKHRAT NURALIYEVICH**

Owner of the honorable path, mentor of judges, just and devoted leader

Kelib tushgan / Получено / Received: 11.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.08.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 25.08.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.4./GKLG9684

UDC: 349.6(045)(575.1)

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И УЗБЕКИСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ АДАПТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Байтурова Аида Набиевна,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0009-0001-1756-1539
e-mail: 725-0101@sud.kz

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу правовых механизмов регулирования экологического туризма в зарубежных странах – Австралии, США, Великобритании, Норвегии и России – с сопоставлением национального законодательства и практик Республики Узбекистан. В работе рассматриваются ключевые законодательные акты, регулирующие экотуризм, институциональные модели управления в разных юрисдикциях, а также механизмы экологической сертификации туристических объектов и услуг. Особое внимание уделено выявлению особенностей нормативного регулирования, роли государственных органов в формировании устойчивой туристической политики, а также степени вовлечения местных сообществ и частного сектора в развитие экотуризма. Выдвигаются предложения по совершенствованию национальной правовой базы, включая необходимость внедрения международных стандартов экологической сертификации, расширения механизмов государственно-частного партнёрства, повышения уровня экологического просвещения и обеспечения действенного контроля за соблюдением экологических требований в туристической сфере. Сделан вывод, что развитие экотуризма требует комплексного межсекторального подхода, сочетающего правовое, экологическое и социальное регулирование. Принятие сбалансированной модели правового регулирования позволит Узбекистану не только укрепить конкурентоспособность своей туристической отрасли, но и обеспечить долгосрочную охрану уникальных природных ресурсов, способствовать устойчивому социально-экономическому развитию регионов и формированию образа страны как экологически ответственного участника международного туристического сообщества.

Ключевые слова: экологический туризм, устойчивое развитие, правовое регулирование, особо охраняемые природные территории, международный опыт, экосертификация, экополитика

XORIJIY MAMLAKATLAR VA O'ZBEKISTONDA EKOLOGIK TURIZMNI TARTIBGA SOLISHNING HUQUQIY MEKANIZMLARI: XALQARO TAJRIBANING QIYOSIY TAHLILI VA MOSLASHTIRISH YO'LLARI

Bayturova Aida Nabiyeвна,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqola ekologik turizmni tartibga solish bo'yicha huquqiy mexanizmlarning xorijiy mamlakatlardagi – Avstraliya, AQSh, Buyuk Britaniya, Norvegiya va Rossiyadagi – tajribasini O'zbekiston Respublikasi amaliyoti bilan solishtirish asosida tahlil qilishga bag'ishlangan. Unda ekologik turizmni tartibga soluvchi asosiy qonunchilik hujjatlari, turli yurisdiksiyalardagi institutsional boshqaruv modellari hamda turistik obyektlar va xizmatlarning ekologik sertifikatlash mexanizmlari ko'rib chiqiladi. Maxsus e'tibor davlat organlarining barqaror turizm siyosatini shakllantirishdagi roli, mahalliy hamjamiyatlar va xususiy sektorning ekoturizm rivojiga jalb qilinishi darajasini aniqlashga qaratilgan. Normativ tartibga solish xususiyatlarini, barqaror turizm siyosatini shakllantirishda davlat organlarining rolini, shuningdek, ekoturizmni rivojlantirishga mahalliy hamjamiyat va xususiy sektorni jalb etish darajasini aniqlashga alohida e'tibor qaratildi. Milliy huquqiy bazani takomillashtirish, jumladan, ekologik sertifikatlashtirishning xalqaro standartlarini joriy etish, davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarini kengaytirish, ekologik ma'rifat darajasini oshirish va turizm sohasida ekologik talablarga rioya etilishi ustidan ta'sirchan nazoratni ta'minlash bo'yicha takliflar ilgari surilmoqda. Xulosa qilib aytganda, ekologik turizmni rivojlantirish huquqiy, ekologik va ijtimoiy tartibga solishni o'z ichiga olgan kompleks yondashuvni talab qiladi. Muvozanatli huquqiy tartibga solish modeli O'zbekistonga nafaqat turizm sohasining raqobatbardoshligini mustahkamlash, balki noyob tabiiy resurslarni uzoq muddatga asrash, hududlarning barqaror ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga hissa qo'shish va mamlakatning xalqaro maydonda ekologik mas'ul davlat sifatida mavqeyini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: ekologik turizm, barqaror rivojlanish, huquqiy tartibga solish, alohida muhofaza qilinadigan tabiiy hududlar, xalqaro tajriba, ekosertifikatlash, ekosiyosat

LEGAL MECHANISMS OF REGULATING ECOLOGICAL TOURISM IN FOREIGN COUNTRIES AND UZBEKISTAN: COMPARATIVE ANALYSIS AND WAYS OF ADAPTING INTERNATIONAL EXPERIENCE

Bayturova Aida Nabiyeвна,
Independent researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. The article is dedicated to a comparative analysis of the legal mechanisms for regulating ecotourism in foreign countries—Australia, the USA, Great Britain, Norway, and Russia—with the national legislation and practices of the Republic of Uzbekistan. The work examines key legislative acts regulating ecotourism, institutional management models in various jurisdictions, and mechanisms for environmental certification of tourism facilities and services. Special attention was paid to identifying the features of regulatory regulation, the role of government bodies in shaping sustainable tourism policies, and the degree of involvement of local communities and the private sector in the development of ecotourism. Proposals are being put forward to improve the national legal framework, including the need to introduce international environmental certification standards, expand public-private partnership mechanisms, increase the level of environmental education, and ensure effective control over compliance with environmental requirements in the tourism sector. It was concluded that the development of ecotourism requires a comprehensive intersectoral approach that combines legal, environmental, and social regulation. The adoption of a balanced model of legal regulation will allow Uzbekistan not only to strengthen the competitiveness of its tourism industry, but also to ensure the long-term protection of

unique natural resources, contribute to the sustainable socio-economic development of the regions, and shape the image of the country as an environmentally responsible participant in the international tourism community.

Keywords: *ecological tourism, sustainable development, legal regulation, specially protected natural areas, international experience, eco-certification, environmental policy*

Введение

В современном туризме наблюдаются несколько ключевых тенденций, одной из которых является стремление к устойчивости и экологичности. Изначально экологический кризис способствовал развитию природоориентированных видов туризма, однако со временем даже экотуризм, приобретя массовый характер, стал представлять потенциальную угрозу экологической безопасности и сохранности природных экосистем.

В связи с этим многие страны, занимающие лидирующие позиции в туристической сфере по количеству приезжающих или доходам, а также специализирующиеся на экотуризме, активно внедряют эффективные механизмы регулирования отрасли для обеспечения экологической безопасности.

Современные туристы, следуя трендам здорового образа жизни и осознанного отношения к окружающей среде, отдают предпочтение устойчивым туристическим направлениям. Вопросы экологической устойчивости приобретают международное значение и находятся в центре внимания различных международных организаций.

По мнению ряда экспертов, туристическая отрасль становится всё более «зелёной» – путешественники чаще обращают внимание на экологичность курортов и направлений, а также на сохранность природных комплексов. В результате растёт интерес к природным территориям, минимально затронутым хозяйственной деятельностью, в качестве мест для отдыха [1, с. 7].

Во многих странах природа играет ключевую роль в развитии туризма. Так, в развитых государствах Северной Европы акцент делается на создание инфраструк-

туры для экологически безопасного туризма, обеспечивая комфорт и минимальное воздействие на окружающую среду. В то же время в развивающихся странах Африки и Юго-Восточной Азии основное внимание уделяется привлечению как можно большего числа туристов, что часто сопровождается повышенной нагрузкой на природные экосистемы [2].

Поэтому растёт интерес к международному опыту регулирования туризма в природных зонах. Изучение успешных практик позволяет формировать устойчивые стратегии, обеспечивающие сохранность природных комплексов, развитие экотуризма и повышение его привлекательности для путешественников.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного правового анализа механизмов регулирования экологического туризма в ряде зарубежных стран (Австралия, США, Великобритания, Норвегия, Россия) и Узбекистане с целью выявления эффективных международных практик, а также разработка предложений по адаптации и внедрению этих подходов в национальную правовую систему Узбекистана для обеспечения устойчивого развития экологического туризма.

Литературный обзор. Правовые и экологические аспекты туризма являются предметом активного изучения как зарубежных, так и отечественных исследователей. В международной академической среде особое внимание уделяется необходимости нормативной поддержки экотуризма как важнейшего направления устойчивого развития. Так, Д. Феннелл (Fennell, 2020) подчёркивает, что правовая регламентация экотуристической де-

тельности должна обеспечивать баланс между туристической активностью и сохранением природного наследия. Аналогично, Д. Уивер (Weaver, 2018), исследуя организацию экотуризма в национальных парках США, акцентирует внимание на ключевой институциональной роли государства и важности межведомственного взаимодействия в управлении особо охраняемыми территориями. Р. Батлер (Butler, 2005) в своих трудах рассматривает устойчивость туризма в условиях глобализации, утверждая, что только через эффективные правовые механизмы возможно снизить антропогенное воздействие на окружающую среду.

Особое место в международной практике занимает скандинавский подход, в котором сочетается культурно закреплённое право свободного доступа к природе (*allemannsretten*) и строгая система экологической сертификации, включающая такие стандарты, как *Green Key* и *Eco-Lighthouse*. Эти модели демонстрируют, как правовая традиция может быть дополнена современными механизмами регулирования, обеспечивающими устойчивое использование природных ресурсов.

В российской научной литературе экологический туризм и его правовое обеспечение исследуются в трудах В.И. Даниленко, Е.В. Шаблиной, А.А. Шихова и других. Учёные акцентируют внимание на несовершенстве правового режима особо охраняемых природных территорий (далее – ОППТ), ограниченности системы сертификации и слабой интеграции требований устойчивого развития в туристское законодательство. Они подчёркивают необходимость модернизации правовой базы, гармонизации норм экологического и туристского права, а также повышения роли региональных инициатив.

Таким образом, проведённый анализ научной литературы позволяет утверждать, что формирование эффективной

модели правового регулирования экологического туризма требует междисциплинарного подхода, институциональной согласованности и использования проверенных международных практик, обеспечивающих охрану природы при одновременном развитии туристской отрасли.

Методология. В ходе исследования применялись общенаучные и специально-юридические методы. В качестве основного метода использовался сравнительно-правовой анализ, позволивший выявить сходства и различия в правовом регулировании экологического туризма в зарубежных странах (Австралия, США, Великобритания, Норвегия, Россия) и Узбекистане. Использован формально-юридический метод для изучения нормативных правовых актов, регулирующих вопросы охраны природы, особо охраняемых природных территорий, туристской деятельности и экологической сертификации. Эмпирическую основу составили международные договоры, законы, подзаконные акты, государственные стратегии, официальные доклады органов государственной власти, материалы международных организаций (UNEP, UNWTO), а также научные публикации и аналитические обзоры. Кроме того, применялись методы логического и системного анализа при обобщении зарубежного опыта и оценке возможности его применения в Узбекистане. Комплексный подход к анализу источников позволил сформулировать обоснованные выводы и предложения по совершенствованию национального законодательства в сфере экологического туризма.

Основная часть

Опыт США. США обладают значительными рекреационными ресурсами, которые активно осваиваются и используются в туристической сфере. В стране находится множество охраняемых природных территорий, известных во всём мире и привле-

кающих как местных жителей, так и туристов из разных стран, особенно тех, кто проживает в городах и стремится к единению с природой. Благоприятные природные условия, включая разнообразный климат, обилие водных и почвенных ресурсов, способствуют развитию рекреационного и экологического туризма на значительной части территории страны [3].

Экологический туризм активно развивается на особо охраняемых природных территориях, управление которыми осуществляется как государственными ведомствами, так и частным сектором. Эта страна знаменита своими старейшими национальными парками, где накоплен значительный опыт в снижении негативных последствий массового туризма, эффективной логистике и организации разнообразных туристических активностей в природной среде.

Система регулирования экологического туризма отличается сложностью и многоуровневостью, включая нормативно-правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней. При этом законодательство штатов играет ключевую роль в формировании туристической политики. Регулирование экотуризма охватывает широкий спектр вопросов: зонирование природных территорий, охрана окружающей среды, требования к строительству, лицензирование гидов и транспортных услуг, правила утилизации отходов, а также установление входных сборов и правил эксплуатации туристических объектов.

Федеральные законы, такие как закон о чистой воде, закон о чистом воздухе и закон об исчезающих видах, оказывают влияние на всю деятельность в сфере экотуризма, затрагивая как государственные, так и частные земли. Национальные парки, заповедники и леса регулируются специализированными органами, которые принимают меры для минимизации негативного воздействия человека на природу [4].

Нормативные акты, разработанные для конкретных территорий, направлены на предотвращение экологических последствий, связанных с антропогенной нагрузкой: шумовое загрязнение, уплотнение почвы, повреждение растительного покрова и разрушение мест обитания животных.

С 1970-х годов федеральное правительство США последовательно сокращает государственное регулирование в туристской сфере, передавая основные полномочия по контролю за деятельностью туристских компаний на уровень отдельных штатов. В настоящее время ключевую роль в формировании туристской политики на национальном уровне играет Консультативный совет по путешествиям и туризму (U.S. Travel and Tourism Advisory Board), работающий при Управлении международной торговли Министерства торговли США. Этот орган разрабатывает рекомендации по широкому кругу вопросов, влияющих на развитие индустрии, и участвует в формировании Национальной стратегии развития туризма [5, с. 48].

На уровне штатов вопросы регулирования курирует местные туристские администрации, каждая из которых реализует собственные управленческие подходы, учитывающие региональные особенности.

Важно отметить, что в Национальной стратегии развития туризма США устойчивость и экологическая безопасность не рассматриваются как приоритетные направления, в отличие от многих других стран. Тем не менее экотуризм получает косвенную поддержку через грантовые программы для малого бизнеса (например, в сфере агротуризма), образовательные инициативы и межведомственную координацию, в рамках общего развития туристской отрасли [6].

Государственные учреждения США, отвечающие за регулирование экотуризма,

ма: Служба национальных парков США (National Park Service, NPS), Лесная служба США (Forest Service, FS), Служба рыболовства и дикой природы США (Fish and Wildlife Service, FWS), Бюро землеустройства США (Bureau of Land Management, BLM), Агентство по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency, EPA) Бюро мелиорации (Bureau of Reclamation, BOR).

Опыт Норвегии. С 2017 года правительство и парламент страны определили ключевые приоритеты национальной туристской политики, ориентированные на устойчивое развитие и конкурентоспособность. В рамках этой стратегии были увеличены государственные инвестиции в создание экологически безопасной туристской инфраструктуры.

Норвегия придерживается многовекового принципа – *allemannsretten*, предоставляющего каждому человеку право свободного передвижения по природным территориям. Этот принцип закреплён в законе об отдыхе на природе (Outdoor Recreation Act) от 1957 года, который гарантирует доступ к сельской местности для рекреации и активного отдыха. Он распространяется и на национальные парки (за исключением ООПТ), что даёт туристам больше свободы, чем во многих других странах Европы. Закон позволяет собирать грибы, ягоды, валежник, разжигать костры в холодный сезон, рыбачить в морских водах и останавливаться на ночлег в палатке практически на любых природных территориях [7].

Однако рост числа туристов ставит под угрозу этот традиционный принцип. Чтобы сохранить баланс между свободным доступом к природе и её охраной, Норвегия внедряет комплексный подход к управлению туризмом. Правительство ежегодно выделяет около 37 млн долларов на развитие экотуризма, модернизацию туристских маршрутов и создание альтернатив-

ных троп, что отражает концепцию «мягкого» регулирования [8, с. 56].

Значимую роль в экологическом туризме играют закон о сохранении биоразнообразия (Nature Diversity Act, 2009) и закон об экологической информации (Environmental Information Act, 2003), который регулирует доступ общественности к информации о состоянии окружающей среды и процессах принятия экологических решений.

Отдельное внимание уделяется сохранению природных комплексов в Арктике, где арктический туризм набирает популярность. В этой зоне создано множество заповедников с чётко установленными правилами поведения. Например, закон об охране окружающей среды архипелага Свальбард определяет меры защиты заповедных территорий, виды нарушений и предусмотренные санкции, включая штрафы и тюремное заключение [9].

В Норвегии действует система экосертификации туристских направлений, которая может представлять интерес для стран, стремящихся развивать экологически устойчивый туризм. В стране применяются различные эко-сертификаты, включая Green Travel, Ecotourism Norway, Nordic Swan Ecolabel, а также международные стандарты Eco-Lighthouse, The Green Key, ISO 14001 и Blue Flag. Эти сертификаты гарантируют, что туристские услуги соответствуют строгим требованиям в отношении сортировки и переработки отходов, рационального энергопотребления, использования химических веществ и взаимодействия с поставщиками. Причём данные стандарты зачастую строже, чем национальные нормы Норвегии.

Одним из ключевых инструментов развития экологически ответственного туризма является программа «Экологически устойчивые направления». Это единственный в Скандинавии сертификат, присуждаемый туристским регионам, продвигаю-

щим инициативы в области экологии, сохранения местных традиций, культурного наследия и устойчивого развития экономики. Хотя этот сертификат не свидетельствует о 100-процентной экологической чистоте направления, он подтверждает, что регион уже начал движение в этом направлении. Оценка сертифицированных местностей проводится раз в три года. На сегодняшний день статус экологически устойчивых направлений получили Сетсдал, регион Люнгенфьорд, Люсе-фьорд, Линдеснес, Фемунд Энгердал, Золотой маршрут. В процессе подтверждения находятся Восс, Рьюкан, Суннхордланд, Нарвик, Валдрес, остров Сенья, Нурефьель, Вестеролен, Лофотенские острова, Будё, Алта, Согнефьорд (включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО), Гейрангер-фьорд и Осло.

Опыт Великобритании. Основным нормативным актом, регулирующим сферу туризма в Великобритании, является закон о развитии туризма (Development of Tourism Act, 1969). Он предусматривает создание Британского управления по туризму и отдельных туристских советов для Англии, Шотландии и Уэльса, которые занимаются содействием развитию туризма как внутри страны, так и за её пределами. Закон также регулирует вопросы финансирования строительства новых гостиниц, модернизации существующих объектов, а также регистрации отелей и других туристских заведений [10, с. 85].

В Великобритании действует широкая законодательная база по охране окружающей среды, охватывающая вопросы борьбы с загрязнением, сохранения дикой природы, изменений климата, защиты исторических памятников и планирования развития территорий. Среди ключевых законов [11, с. 192]: закон о дикой природе и сельской местности (1981 г.) – основан на директивах Европейского Совета по защите диких птиц, способствует

сохранению национальных парков, исторических памятников и сельской местности; закон о планировании (1990 г.) – регулирует охрану зданий, включённых в список исторического наследия, и защищает заповедные территории; закон о национальных парках и доступе в сельскую местность (1949 г.) – определяет создание национальных парков и зон исключительной природной красоты, а также регулирует общественные права проезда; закон о древних памятниках и археологических районах (1979 г.) – обеспечивает защиту зданий и сооружений, имеющих историческую ценность; закон о сельской местности и праве проезда (2000 г.) – предоставляет гражданам право на свободное передвижение по незастроенным природным территориям, таким как горы, пустоши и холмы.

Особый интерес представляет опыт Великобритании в сфере организации туризма на охраняемых природных территориях. Национальные парки страны в первую очередь ориентированы на рекреационные потребности местных жителей, и большинство посетителей – это внутренние туристы, совершающие однодневные поездки.

Концепция национальных парков в Великобритании была официально принята после Второй мировой войны, в период значительных социальных преобразований. Создание этих природных зон рассматривалось как инструмент укрепления общественного благосостояния и повышения привлекательности страны. Разработкой национальной концепции охраняемых природных территорий занимался архитектор и градостроитель Джон Дауэр, который в 1945 году подготовил отчёт, заложивший основу для формирования системы национальных парков. В этом документе признавалась важность таких территорий не только с точки зрения экологической защиты, но и для обеспечения

качественного отдыха и повышения уровня жизни граждан.

Закон об окружающей среде 1995 года сыграл ключевую роль в развитии национальных парков Великобритании, закрепив рекомендации Доклада 1991 года. Важным нововведением стало создание независимых органов управления национальными парками, которые получили полномочия действовать автономно либо в сотрудничестве с местными властями.

Стоит отметить, что большая часть законодательства в этой сфере распространялась только на Англию и Уэльс. Несмотря на предложения по созданию национальных парков в Шотландии, первый такой парк появился там лишь в 2002 году в результате принятия закона о национальных парках (Шотландия) 2000 года. Такое запоздалое развитие объяснялось рядом факторов: 1) природные условия Шотландии – значительная часть территории представляла собой низкокачественные сельскохозяйственные угодья, защита которых не была в приоритете; 2) удалённость от населённых пунктов – горные районы Шотландии изначально не рассматривались как удобные места для национальных парков из-за труднодоступности; 3) отсутствие политической поддержки – в течение долгого времени создание парков не находило достаточной поддержки среди властей, что замедлило процесс их организации.

Лишь к концу 1990-х годов был принят окончательный закон, а в 2002 году в Шотландии официально появились два первых национальных парка.

В соответствии с законодательством Великобритании национальные парки обязаны разрабатывать пятилетний план управления, в котором отражается долгосрочное видение и стратегические направления их развития (UKANPA, 2012). В таких планах определяются основные вызовы, затрагивающие территорию, а так-

же меры по их устранению, обеспечивающие сохранение природного наследия для будущих поколений. Документы должны быть чёткими и лаконичными, подчёркивая уникальные особенности парка, но при этом оставаться гибкими для адаптации к изменениям [11, с. 193].

В стране действует сертификация туристических и гостиничных объектов. В рамках бизнес-схемы зелёного туризма представлены экологически чистые фермерские дома, пансионаты и коттеджи Англии и Уэльса, многие из которых отмечены наградами за устойчивое развитие. Программа «Этот зелёный мир» предоставляет информацию о экоинфраструктуре, включая органические усадьбы и экокоттеджи, работающие на энергии солнца и ветра.

Опыт России. В России, как и во всём мире, экологический туризм является важной составляющей устойчивого развития туристской отрасли. Хотя термин «экотуризм» появился в индустрии туризма около 20 лет назад, его трактовка остаётся разнообразной. В одних случаях его используют как маркетинговый термин для продвижения туристских продуктов, в других – рассматривают как путешествия в нетронутые природные уголки, минимально затронутые человеческой деятельностью [12].

В России создание ООПТ является традиционной и эффективной формой природоохранной деятельности. Их правовое регулирование охватывает широкий спектр нормативных актов, включая Конституцию РФ и ряд федеральных законов. Среди ключевых федеральных законов можно выделить [13]: «Об охране окружающей среды» (№ 7-ФЗ, 2002 г.); «Об особо охраняемых природных территориях» (№ 33-ФЗ, 1995 г.); «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (№ 166-ФЗ, 2004 г.); «О территориях традиционного природопользования ко-

ренных малочисленных народов» (№ 49-ФЗ, 2001 г.); «Об охране озера Байкал» (№ 94-ФЗ, 1999 г.); «О животном мире» (№ 52-ФЗ, 1995 г.); «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (№ 26-ФЗ, 1995 г.), а также другие нормативные акты, направленные на охрану и рациональное использование природных территорий.

Данные федеральные законы регулируют взаимоотношения общества и природы в процессе хозяйственной и иной деятельности, оказывающей влияние на природную среду – важнейшую часть окружающей среды, обеспечивающую жизнь на Земле. Их действие распространяется на всю территорию Российской Федерации, а также на континентальный шельф и исключительную экономическую зону РФ.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» регулирует правовой статус различных природоохранных зон, среди которых государственные природные заповедники, включая биосферные, национальные и природные парки, заказники, памятники природы, а также дендрологические парки, ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты. Закон определяет их функции, порядок создания и правовой режим охраны [14].

В систему законодательства России об ООПТ также входят Лесной, Водный и Земельный кодексы, а также региональные и местные нормативно-правовые акты. Например, в Москве действует специальный закон «О схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий». В 2003 году Министерство природных ресурсов РФ утвердило Стратегию развития заповедников и национальных парков до 2015 года, включающую меры по совершенствованию законодательства.

Однако вопросы экологической ответственности в туристской индустрии до сих пор недостаточно развиты. Закон РФ

«Об основах туристской деятельности», а также национальные ГОСТы по туристско-экскурсионному обслуживанию практически не затрагивают экологические аспекты и уменьшение воздействия туризма на природу. Стандарты и правила гостиничного сервиса содержат лишь общие требования о недопущении ухудшения окружающей среды, но не предусматривают конкретных мер по охране природы [15, с. 119].

Создание четкой правовой базы для экологического туризма является перспективной задачей для развития отрасли. Развитие экотуризма может не только укрепить экономику, но и обеспечить защиту ООПТ, которые являются его основным объектом.

Опыт Австралии. Австралия является одним из лидеров в развитии экологически безопасного туризма. В стране широко распространены природоориентированные виды туризма, а охрана уникальных экосистем играет ключевую роль.

Для регулирования экотуризма создана развитая законодательная база. Природа Австралии рассматривается как важный элемент национального туристского продукта, что подтверждается подчинением правительственного туристского агентства Министерству природных ресурсов, энергетики и туризма. Среди федеральных законов, регулирующих эту сферу, выделяются: «Об охране окружающей среды и биологического разнообразия» (1999 г.) и «О морском парке Большого Барьерного Рифа» (1975 г.) [16, с. 137].

С 1994 года действует Национальная стратегия по развитию экотуризма (NES), которая обеспечивает комплексное планирование, развитие и управление экологическим туризмом. Она охватывает такие вопросы, как экологическая устойчивость, инфраструктура, мониторинг, маркетинг, образование и вовлечение коренного населения.

В Австралии действует система ООПТ, регулируемая как на федеральном, так и на уровне штатов. Для согласования полномочий между государством и регионами заключаются двусторонние соглашения (bilateral agreements). По каждому виду ООПТ разрабатываются планы управления (management plans), учитывающие возможности для развития экотуризма [17, с. 461].

Программа National Reserve System Program предусматривает партнёрство с частными инвесторами: государство компенсирует до 2/3 стоимости земельных участков, приобретаемых для охраны природы, а доходы направляются в специальный фонд (Australian National Parks Fund). Развивается и частная система ООПТ, где владельцы участков могут заключать соглашения об ограничении хозяйственной деятельности (conservative covenants) для сохранения природной среды. Таким образом, Австралия демонстрирует успешную интеграцию экотуризма в государственную и частную системы управления природными территориями, обеспечивая устойчивое развитие туризма.

Вопросы регулирования экологически безопасного туризма находятся в ведении нескольких государственных органов. Главным из них является Министерство природных ресурсов, энергетики и туризма Австралии, которое отвечает за развитие туристской отрасли, включая экотуризм. Кроме того, значительную роль играет Tourism Australia – правительственное агентство, занимающееся привлечением иностранных туристов, продвижением туристских услуг и маркетинговыми кампаниями. В рамках стратегии «Туризм-2020» агентство ставит перед собой задачу увеличения туристских расходов до 140 млрд долларов.

Управление национальными парками и ООПТ осуществляет Служба национальных парков Австралии (The Director

of National Parks), находящаяся в ведении Департамента окружающей среды, вод, культурного наследия и искусств. В каждом штате функционируют собственные агентства, регулирующие деятельность ООПТ [18]. Австралия также успешно реализует национальную программу сертификации экотуризма, которая стала основой для разработки международных стандартов в данной сфере.

Результаты исследования. Проведённое сравнительно-правовое исследование позволило выявить ключевые тенденции, принципы и механизмы правового регулирования экологического туризма в ряде зарубежных стран – Австралии, США, Норвегии, Великобритании, России – и в Республике Узбекистан. В результате анализа определены наиболее эффективные правовые подходы к устойчивому развитию экотуризма, а также выявлены существующие пробелы и вызовы в нормативной базе Узбекистана.

Опыт США иллюстрирует эффективность многоуровневой системы регулирования. Федеральные акты, такие как законы о чистой воде, о чистом воздухе, об исчезающих видах, обеспечивают основу экологической защиты. Региональное и местное законодательство дополняет федеральное регулирование, позволяя учитывать природные и экономические особенности конкретных территорий. Важной особенностью является участие государственных агентств (NPS, EPA, FWS) в разработке экологических стандартов, контроле за зонированием, выдаче лицензий и надзоре за деятельностью в ООПТ.

Норвегия демонстрирует иную, «мягкую» модель правового регулирования. Центральным принципом здесь выступает allemannsretten – всеобщее право на свободный доступ к природе, закреплённое в законе об отдыхе на природе (1957). Для сохранения баланса между откры-

тостью природы и её охраной используется система строгой сертификации туристских направлений (Green Travel, Ecotourism Norway, ISO 14001), а также законодательные акты в области биоразнообразия и экологической информации. Государственные инвестиции в инфраструктуру устойчивого туризма (более 37 млн долларов ежегодно) и разработка сертификатов устойчивых направлений способствуют формированию высоких стандартов экотуризма.

Австралия представляет собой пример комплексного правового подхода к развитию экологически безопасного туризма. Национальная стратегия по развитию экотуризма (National Ecotourism Strategy, 1994 г.) и закон об охране окружающей среды и биоразнообразия (1999 г.) устанавливают основу регулирования, в том числе через партнёрства с частными владельцами и использование системы частных ООПТ. Механизм заключения добровольных соглашений по сохранению природной среды (conservation covenants) дополняется государственной компенсацией за ограничение хозяйственной деятельности. Эффективная модель включает двусторонние соглашения между федеральным правительством и штатами, а также специализированную сертификацию (Ecotourism Australia), ставшую образцом на международном уровне.

Великобритания отличается сочетанием консервативного охранного законодательства и современной системы сертификации. Законы о дикой природе и сельской местности (1981 г.), о национальных парках и доступе в сельскую местность (1949 г.), о древних памятниках и археологических районах (1979 г.) и другие формируют основу правового регулирования. Развитие национальных парков направлено не только на сохранение природы, но и на повышение качества жизни населения.

Национальные парки обязаны разрабатывать пятилетние планы управления, адаптированные к изменениям климата, потоку туристов и социальным вызовам. Дополнительно применяется схема Green Tourism Business Scheme, способствующая сертификации туристических услуг и экообъектов.

В России развитие экотуризма осуществляется на основе традиционной модели охраны природы через сеть ООПТ. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» (1995 г.) и ряд смежных актов (Лесной, Водный и Земельный кодексы) определяют правовой режим природных парков, заповедников, заказников и других. Однако существующее законодательство недостаточно интегрирует вопросы экотуризма в систему правового регулирования. ФЗ «Об основах туристской деятельности» слабо связан с экологическими требованиями, отсутствует система сертификации, а меры по контролю за антропогенной нагрузкой остаются ограниченными. Основными вызовами остаются недостаток финансирования, слабая координация между органами и нехватка образовательных программ.

В Узбекистане экологический туризм развивается в рамках общей государственной стратегии по повышению туристской привлекательности страны. Однако правовая база в этой сфере остаётся фрагментарной. Хотя существуют положения о природоохранной деятельности, отсутствует специализированное законодательство об экотуризме, а нормативные акты, регулирующие деятельность туристов на ООПТ, носят общий характер. Недостаточна система лицензирования гидов, контроля за инфраструктурой, не определены экологические стандарты туристских услуг. Это создаёт угрозы для природных комплексов и снижает потенциал устойчивого туризма.

Анализ международного опыта показывает, что для повышения эффективности регулирования экологического туризма в Узбекистане необходимо:

- принятие специализированного закона об экологическом туризме;
- введение системы обязательной сертификации туристских направлений и услуг;
- разработка стандартов поведения и инфраструктурных требований на природных территориях;
- усиление роли местных сообществ и частного сектора в охране природы;
- создание межведомственного координационного органа по экотуризму.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показывает, что успешное развитие экологического туризма возможно только при комплексном подходе к правовому регулированию, основанном на балансе между защитой природы и интересами туризма. Узбекистану целесообразно адаптировать лучшие международные практики, особенно в части сертификации, институциональной координации и нормативного зонирования природных территорий. Это позволит не только сохранить уникальные природные комплексы, но и сформировать устойчивую модель развития туризма, соответствующую целям устойчивого развития и экологической безопасности.

Заключение

Сравнительно-правовой анализ механизмов регулирования экологического туризма в зарубежных странах и Узбекистане позволяет утверждать, что успешное развитие экотуризма невозможно без комплексной, целенаправленной и институционально поддержанной правовой базы.

Мировой опыт показывает, что эффективное правовое регулирование экологического туризма включает:

- разработку специализированных законов, учитывающих экологические аспекты туризма;
- развитие системы сертификации и стандартов экотуризма;
- вовлечение частного бизнеса и местных сообществ в развитие экотуризма;
- баланс между охраной природы и развитием туристской отрасли.

Так, Австралия и США успешно сочетают государственное регулирование и частные инициативы. Норвегия и Великобритания делают упор на сертификацию и устойчивое развитие туризма. Россия пока отстаёт в развитии экотуризма из-за слабой нормативной базы и недостаточного финансирования.

Для Узбекистана полезным будет внедрение международных стандартов сертификации, развитие частно-государственного партнёрства и усиление контроля за экологической безопасностью туризма.

Узбекистан, располагая богатым природным потенциалом, имеет все предпосылки для формирования собственной модели устойчивого экотуризма. Однако для этого необходимы активные шаги в правотворческой, институциональной и образовательной плоскостях. Интеграция международных стандартов, развитие системы подготовки кадров, внедрение цифровых решений в управление туризмом и охраной природы станут важными элементами национальной стратегии.

Развитие правового регулирования экологического туризма в Узбекистане не только позволит развивать туристскую отрасль, но и обеспечит долгосрочную охрану уникальных экосистем, повышение качества жизни населения и укрепление позиций страны на международной арене как экологически ответственного государства.

REFERENCES

1. Afanas'ev O.E., Afanas'yeva A.V. Ponyatiye «ekologicheskiy turizm» v mirovoy i rossiyskoy praktike: sravnitel'nyy analiz i keysy [The concept of ecotourism in global and Russian practice: comparative analysis and case studies]. *Modern Problems of Service and Tourism*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 7–25.
2. Afanas'eva A.V. Zarubezhnyy opyt upravleniya v sfere ekoturizma: tendentsii i modeli razvitiya [Foreign experience in ecotourism management: trends and development models]. *Service in Russia and abroad*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 27–56. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10303
3. Nikitin A.I., Fedorova S.V. Ekoturizm v SShA [Ecotourism in the USA]. *StrojMnogo*, 2017, no. 2(7). Available at: <http://stroymnogo.com/science/economy/ekologicheskiy-turizm-v-ssha/>
4. Blamey R. Ecotourism: the search for an operational definition. *Journal of Sustainable Tourism*, 1997, vol. 5, no. 2, pp. 109–130. DOI: 10.1080/09669589708667280.
5. Reid S.E., Marion J.L. A comparison of campfire impacts and policies in seven protected areas. *Environmental Management*, 2005, vol. 36, no. 1, pp. 48–58.
6. National Park Service. Programmy «Junyj rejndzher». Junior Ranger Programs. U.S. Department of the Interior, 2016. Available at: <https://www.nps.gov>
7. Björk P. Ecotourism from a conceptual perspective: an extended definition of a unique tourism form. *International Journal of Tourism Research*, 2000, vol. 2, pp. 189–202.
8. Tazhibayeva T.L., Isaldayeva S.Zh. Oriyentatsiya na Zapad: vozmozhnosti primeneniya zarubezhnogo opyta i modeley ekoturizma v Kazakhstane [Focus on the West: applying foreign experience in ecotourism development in Kazakhstan]. *Herald of the Treasury. Geographical Series*, 2013, no. 1(36), pp. 56–64.
9. Strategiya pravitel'stva Norvegii dlya Kraynego Severa [Norwegian Government Strategy in Northern Regions]. Available at: <https://shhshhshh.regjeringen.no/globalassets/up-load/ud/vedlegg/strategiru.pdf>
10. Cater E. Ecotourism in the Third World: problems for sustainable tourism development. *Tourism Management*, 1993, vol. 14, no. 2, pp. 85–90. DOI: 10.1016/0261-5177(93)90040-R.
11. Donohoe H.M., Needham R.D. Ecotourism: The Evolving Contemporary Definition. *Journal of Ecotourism*, 2006, vol. 5, no. 3, pp. 192–210. DOI: 10.2167/joe152.0.
12. Lukina E.A. Ekoturizm i rossiyskoye zakonodatel'stvo [Ecotourism and Russian Legislation]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-turizm-i-zakonodatelstvo-rossii>
13. Normativnaya baza «Konsul'tant Plyus» [Regulatory legal base “Consultant Plus”]. Available at: <https://www.consultant.ru/document>
14. Federal'nyy zakon ot 14 marta 1995 g. N 33-FZ “Ob osobo okhranyayemykh prirodnykh territoriyakh” (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law of March 14, 1995 No. 33-FZ “On Specially Protected Natural Territories” (as amended)]. Available at: <http://base.garant.ru/10107990/#ixzz3jiMafUVG>
15. Voskolovich N.A., Mar'in N.G. Ekoturizm kak perspektivnoye napravleniye [Ecotourism as a promising direction]. In: Socio-economic problems of development of individual branches of the service sector. Moscow, Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2017, pp. 119–127.
16. Hall C.M. Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: Appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? In: Ecotourism: A Sustainable Option? London & Chichester: Royal Geographical Society and John Wiley, 1994, pp. 137–157.
17. Fennell D., Ebert K. Tourism and the precautionary principle. *Journal of Sustainable Tourism*, 2004, vol. 12, no. 6, pp. 461–479. DOI: 10.1080/09669580408667249.
18. Wondirad A., Tolkach D., King B. Stakeholder collaboration as a major factor for sustainable ecotourism development in developing countries. *Tourism Management*, 2020, vol. 78. DOI: 10.1016/j.tourman.2019.104024.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 4-SON

VOLUME 5 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.4.